

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ РЕЧИ

Жабборова Наргиза Исломжоновна

Преподаватель Термезского университета экономики и сервиса

<https://doi.org/10.5281/zenodo.22109043>

Одним из наиболее активных явлений в современной культурной речи является гендерная лексика, которая употребляется практически во многих языках. Гендерная лексика является одним из средств формирования общественных установок, что способствует ее закреплению в речи. Так как в современной речи отчетливо проявляются две совершенно противоположные тенденции: к огрублению речи, и в то же время, к ее смягчению.

В отличие от обычной лексики, гендерная лексика схожа с эвфемизмами чувствительными к общественным оценкам явлений как «приличных» и

«неприличных». С этим связана историческая изменчивость статуса гендерной лексики: то, что представляется удачным эвфемистическим наименованием одному поколению, в следующих поколениях может расцениваться как несомненная и недопустимая грубость, требующая культурной замены.

Сравним, например, употребляющиеся в функции своеобразных терминов формы рус. «слабослышащий» – узб. «эшитмайди», «ботил», «қулоғи оғир» вместо глухой, рус. «незрячий» - узб. «қўзи ожиз» вместо слепой, а также высказывания типа, рус. «редкие волосы» - узб. «сочи сийрак» о человеке лысеющем, рус. «в интересном положении» - узб. «бўйида бўлмоқ» вместо беременная, рус. «сходить по нужде» или «сходить помаленькому» - узб. «пешоб», «пешоб қилмоқ», «захар танг қилмоқ», «чой жавоб қилмоқ», «ёзилмоқ», «бўшамоқ (бўшаб олмоқ)», «даштламоқ» вместо похода в туалет по маленькому т. п.

Смягчающие речь выражения как явление вежливости присущи всем языкам мира. К гендерной лексике – говорящий прибегает всякий раз, когда предполагает, что тема разговора может обидеть, причинить боль или смутить собеседника.

Таким образом, гендерные лексические единицы в исследуемых языках принадлежат языковым универсалиям. Чем жестче социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление гендерной лексики.

Основная цель, которая преследуется говорящим при использовании гендерной лексики в социальных и межличностных отношениях, - стремление не оскорбить при коммуникации слабый пол, пожилой возраст человека, физиологический недостаток в человеке, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта. В гендерализации этого рода иначе, в более вежливой форме – по сравнению с иными способами номинации (либо общими способами, либо так ощущаемыми говорящим) – называют объект, свойство, действие и т.п.

Наше общество меняется, но что-то все также остается неизменным. Люди все также стараются не использовать в своей речи многие слова, как и прежде. Эстетика и нравственность все также играют важную роль в нашем обществе. Они ставят запрет на прямое употребление в речи названия процессов физиологии, которые связаны с

процессами, например, выделительной функцией организма, о половых отношениях людей, о дефектах, которые являются врожденными. Еще следует сказать о том, что в современном обществе также избегают употребления прямого названия некоторых частей тела человека, их использование запрещено в официальных документах и в художественной литературе. Сейчас все большее распространение находит новая функция гендерная лексика – преувеличение некоторых моментов того, что есть на самом деле. К тому же, следует обратить внимание на то, что в наше время число названий, применяющихся к широкому кругу вещей, о которых нежелательно говорить напрямую, стремительно растет (*старуха – представительница старшего поколения, жирная кожа – проблемная кожа и другое*). Отсюда можно сделать вывод, что целевыми установками является желание не ввязываться в конфликтные ситуации, связанные с коммуникацией людей, не создавая у своего собеседника чувств, которые вызывают дискомфорт.

Гендерные лексические единицы часто встречаются в разговорах о болезнях и смертях. Например, при болезни человека вместо слова «болеть» можно часто услышать «плохо себя чувствовать», «ощущать недомогание». Также можно обратить внимание на такую гендерную лексическую единицу, как рус. «он совсем плохой» - узб. «*soғligi yaxshi emas*», так обычно говорят о безнадежно больных людях. Следует отметить, что если тема смерти и похорон является актуальной в момент речи, то почти вся речь строится на эвфемизмах. Вместо рус. «умер» говорят «он покинул нас», «она ушла», «отправился на небо». Вместо узб. «*ўлмоқ*» говорят «*адои тамом қилмоқ*», «*вафот этмоқ*». Вместо рус. «закопать» многие употребляют такое словосочетание, как «предать земле» - в узб. вместо «кабр» употребляют «охират уйи». В медицинской практике не говорят «умер», а говорят рус. «потеряли пациента» - узб. «бемор эди».

В дипломатической лексике часто также прибегают к гендерной лексике. Примером могут служить следующие выражения: непредсказуемые последствия, люди определенного круга, применять санкции и многое другое. Л.П. Крысин говорит о том, что «люди дипломатической и политической деятельности не могут решать дипломатические задачи только лишь используя прямые значения, обходясь при этом без недоговорённости, скрытого смысла, камуфляжа – говоря короче, без всего того, для чего и предназначены эвфемизмы».

В сфере некоторых профессий гендерную лексику употребляют для того, чтобы повысить престижность и искоренить резко негативное впечатление, зная прямое название таких видов деятельности. Например, доярков называют следующим словосочетанием «операторами машинного доения», уборщиков в профессиональной деятельности принято называть «техническим персоналом» и др.

В сфере деятельности властей или репрессивных действий (полиция, суд, прокуратура). Например, «применить санкции» вместо «арест» или «высылка человека», или «экономическая блокада страны».

Также процессу национально-культурной коммуникации подвергается лексика, связанная с армией и другими силовыми структурами. Например, вместо слова «убить» употребляют слово «ликвидировать», еще часто используют такие словосочетания, как «напряженность сохраняется»,

«физическое устранение» и другое. Иногда употребление гендерной лексики может быть связано с присутствием лица, о котором пойдет речь. Например, выражение, канцеляризм «заслуженный отдых» в речевой ситуации «уйти на заслуженный отдых, покой» используется вместо слова «пенсия», которое может вызывать негативную реакцию у человека, по отношению к которому оно обращено.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Гулямова Ш. Гендер тушунчаси ва унинг лингвистикада тутган ўрни // Бухоро давлат университети илмий ахбороти. – Бухоро, 2019. – № 2. – Б. 99-106. (10.00.00. №1).
2. Жабборова Н. Функционально-семантическая особенность гендерно-вежливой лексики русского и узбекского языков //Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 126-131.
3. Жабборова Н. И. Актуальные Вопросы Исследования Эвфемии И Дисфемии В Современной Лингвистике //International Journal of Formal Education. – 2023. – Т. 2. – №. 12. – С. 72-76.
4. Жабборова Н. Сравнительно-сопоставительная типология гендерно-вежливой эвфемизации табуированной лексики русского и узбекского языков //Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 131-137.
5. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. Русское слово, своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: 2004.
6. Шадиева Д., Жабборова Н. Анализ динамики норм русской письменной речи //Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 3/S. – С. 202-207.